

при этом могут использоваться зоометафоры, ср. англ. *toad in the hole* 'открытый пирог с сосисками' (досл. «жаба в норе») и бел. *вожыкі* 'мясные тефтели с рисом'. Необходимо отметить, что метафорические переносы уникальны для сравниваемых языков, например, англ. *Guinness rarebit soldiers* 'гренки с пивом Гиннесс (досл. гренки-«солдаты»)» и бел. *вушкі* 'мучное блюдо', *капыткі* 'блюдо из картофеля'. Этноспецифика белорусской гастрономической картины мира отличается наличием метонимического переноса в кулинаронимах, например: *хрушчы* 'хворост' от издаваемого звука при еде данного мучного изделия.

Таким образом, кулинаронимы в английском и белорусском языках обладают как универсальными, так и этнокультурными характеристиками. Изоморфными признаками для английской и белорусской гастрономических языковых картин мира является информация о способе приготовления и обработки продукта, о самом продукте и его свойствах, наличие заимствованной лексики. Этнокультурная специфика обусловлена особенностями социально-исторического развития английского и белорусского этноса, что находит отражение в названиях кулинаронимов, в различном влиянии другой кухни и образности гастрономической номинации.

И. Г. Осмоловская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецкого и белорусского языков)

Когнитивно-дискурсивные исследования репрезентации эмоций свидетельствуют о наличии специфики в репрезентации эмотивных ситуаций, в зависимости от типа текста и языка, на котором они реализуются. В новостном дискурсе практически не присутствуют такие средства репрезентации эмоций, характерные для художественной литературы, как: 1) лексическое описание кинем и просодии; 2) лексическое описание через употребление эмотивов; 3) стилистические средства, например, сравнения. Передача эмоций в новостях происходит преимущественно в рамках смыслового подхода, т.е. их описание дается через прототипические ситуации, в которых они возникают. В новостном дискурсе эмотивные ситуации представлены преимущественно в виде вкраплений в информационно-нарративные фрагменты текста. Применяется также и метафорический подход, базирующийся на использовании эмоциональной лексики, которая описывает или вызывает определенные эмоции. Такую лексику квалифицируют как *ассоциативно-эмотивную*, так как она, не выражая эмоций, вызывает ассоциации в сознании говорящих и слушающих с теми или иными эмоциями. Это происходит за счет той эмоциональности, которая все-таки присутствует в их семантике.

В докладе освещаются средства репрезентации эмоций в новостном тексте на немецком и белорусском языках. Для компаративного анализа отобраны новостные отрезки одной тематики – стрельба в школе штата Флорида, США, в феврале 2018 года, заимствованные из новостных

порталов «Deutsche Welle» («Немецкая волна»), адрес в Интернете: <http://www.dw.com/de/deutsch-lernen/nachrichten/s-8030> и «Навіны Беларусі» Белорусского телеграфного агентства, адрес в Интернете: <http://blr.belta.by>.

Фрагмент немецкоязычного новостного микротекста от 15.02.2018:

<p><i>17 Tote nach Schüssen an Schule in Florida:</i></p> <p><i>17 Menschen haben durch die Schüsse eines 19-Jährigen an einer High School in Parkland im US-Bundesstaat Florida ihr Leben verloren. Nach Krankenhausangaben werden noch 14 Personen stationär behandelt, drei von ihnen seien in kritischem Zustand. (...) Laut lokalen Berichten löste der Schütze zunächst einen Feueralarm aus, um seine Opfer aus dem Gebäude zu locken, und eröffnete dann wahllos mit einem halbautomatischen Gewehr das Feuer auf Schüler und Lehrer.</i></p>	<p>‘17 убитых в результате стрельбы в школе штата Флорида:</p> <p>17 человек ушли из жизни в результате стрельбы, которую открыл 19-летний в одной из старших школ города Паркленд в штате Флорида. По данным, поступившим из больниц, 14 человек находятся в стационаре, трое из них – в критическом состоянии. Как сообщают местные СМИ, сначала стрелок включил сигнал пожарной тревоги, чтобы выманить свои жертвы из здания, а потом открыл беспорядочный огонь из полуавтоматического оружия по школьникам и учителям’.</p>
--	---

В новостной статье представлена эмотивная ситуация, репрезентирующая эмоции горя, страдания, страха, а именно: расстрел невинных людей. При передаче данных эмоций задействованы следующие лексические средства с семантикой горя: устойчивые глагольные выражения – *das Leben verlieren* ‘потерять жизнь’, ‘уйти из жизни’, *in kritischem Zustand sein* ‘находиться в критическом состоянии’, с семантикой страха – *das Feuer wahllos eröffnen* ‘открыть беспорядочный огонь’, *das Opfer locken* ‘выманить жертву’, а также именное словосочетание *die Schüsse an der Schule* ‘стрельба в школе’.

Фрагмент белорусскоязычного новостного микротекста той же тематики от 15.02.2018:

<p><i>Ахвярамі стральбы ў школе ў Фларыдзе сталі 17 чалавек:</i></p> <p><i>У выніку стральбы ў школе у горадзе Паркленд (штат Фларыда) загінулі 17 чалавек, наведамляюць інфармагенцтвы. У мясцовыя шпіталі былі дастаўлены 17 чалавек, у тым ліку і стралок Нікалас Круз, які з’яўляецца былым вучнем школы, выключаным за парушэнне дысцыпліны. Паліцэйскія затрымалі яго прыкладна за 1,5 км ад месца трагедыі. (...) Быў уключаны сігнал пажарнай трывогі. Не выключана, што гэта зрабіў сам злачынец для таго, каб узняць паніку. Большасць навучэнцаў закрыліся ў класных пакоях. Нікалас Круз, узброены паўаўтаматычнай вінтоўкай з магазінам на 30 патронаў, расстрэльваў усіх, хто трапляўся яму на дарозе. У школе былі забіты 12 чалавек, двое – каля будынка школы, адзін – на вуліцы, двое памерлі ў шпіталі. Сярод загінулых як вучні, так і дарослыя. (...)</i></p>

«Навіны Беларусі» рэпрэзентуюць ту жэ эмотывную сітуацыю – горе, страданне, страх. Лексическія сродкі вербалізацыі гэтых эмоцый у беларускаязычным тэксце больш разнаобразны па сраўненню з нямецкаязычнымі. Семантыка гора і страдання змяшчаецца ў іменных словасочыненнях: *ахвяры стральбы* ‘жэртвы стральбы’, *месца трагедыі* ‘месца трагедыі’; глагольным словасочыненнем – *памёрці ў шпіталі* ‘умереть в госпитале’, а такжэ ў адрэдных лексемах: субстантывіраваных прычастках – *загінулыя* ‘погибшие’, глаголах – *загінуць* ‘погибнуть’. Семантыка страху, ужаса выражэна ў глагольных словасочыненнях: *быць забітым у школе* ‘быть убитым в школе’, *узняць паніку* ‘поднять панику’, а такжэ ў цэлым прэдыжэнні *Нікалас Круз расстрэльваў усіх, хто трапляўся яму на дарозе* ‘Никалас Круз расстреливал всех, кто встречался ему на пути’.

У рэпрэзэнтацыі эмотывнай сітуацыі іспользуецца такжэ і прамая рэч, когдэ гаворачы сам апісываецца сваё эмотывнае становішчэ.

Фрагмент нямецкаязычнага навіснага мікратэкста ад 23.02.2018:

<p><i>Bewaffneter Hilfspolizist sah Schulmassaker tatenlos zu:</i></p> <p><i>Beim Schulmassaker von Parkland war nach offiziellen Ermittlungen ein bewaffneter Hilfspolizist vor Ort, griff aber nicht ins Geschehen ein. Der Polizeichef von Broward County in Florida, Scott J. Israel, sagte wörtlich: "Ich bin entsetzt und mir wird richtig übel. Dafür lassen sich keine Worte finden."</i></p>	<p>‘Вооруженный добровольный помощник полиции безучастно наблюдал за стрельбой в школе:</p> <p>Во время стрельбы в школе города Паркленд, по официальным данным, на месте присутствовал вооруженный добровольный помощник полиции, который, однако, не вмешался в происходящие события. Шериф округа Бровард штата Флорида Скотт Й. Израэл сказал следующее: «Я в ужасе, мне, действительно, плохо. Для всего этого невозможно найти слова»’.</p>
---	--

Шериф округа Скотт Й. Израэл ўпярэбляецца ў рэчы нарэчыя, перадаючы эмотывнае становішчэ гора і страдання: *entsetzt* ‘повергнутий у ужас’, *übel* ‘скверно’, ‘плохо’. У якасці інтэнсіфікатара даннага становішчэ можна расматреть все прэдыжэнне *Dafür lassen sich keine Worte finden* ‘Для всего этого невозможно найти слова’.

Эмотывнае становішчэ можа вербалізаваться ў прамой рэчы і апісатэльна, чэрэз апісанне эмотывнай сітуацыі.

Фрагмент беларускаязычнага навіснага мікратэкста ад 16.02.2018:

<p>Абвінавачаны ў расстрэле 17 чалавек у школе Фларыды прызнаў віну... «Мы беражліва захоўваем у душы памяць аб 17 загінулых ва ўчарашняй трагедыі і ўспамінаем іх пры святле свечак гэтай ноччу. Мы абяцаем ніколі не забываць іх», – перадае словы шэрыфа акругі Броўарда Скота Ізраэля тэлекампанія CNN.</p>

Высказывание шерифа Скотта Й. Израэля: "Мы беражліва захоўваем у душы памяць аб 17 загінулых ва ўчарашняй трагедыі і ўспамінаем іх пры святле свечак гэтай ноччу. Мы абяцаем ніколі не забываць іх" 'Мы бережно храним в душе память об этих 17 погибших во вчерашней трагедии и поминаем их при свете свечей этой ночью. Мы обещаем никогда их не забыть' – описательно передает эмоциональное состояние горя и грусти.

Подводя итог, приходим к следующим выводам:

- репрезентация эмоций в новостном дискурсе на материале обоих языков имеет сходные черты:
  - непосредственная номинация эмоциональных состояний встречается относительно редко, при передаче прямой или косвенной речи;
  - значительно чаще выражение эмоций происходит через описание прототипических ситуаций, в которых они возникают;
  - при этом используются специальные лексические единицы (прилагательные, глаголы, существительные), вызывающие ассоциацию с определенной эмоцией или передающие описательно определенное эмоциональное состояние;
- способы репрезентации эмоций горя, страдания, страха на материале белорусского языка оказались более многочисленными.

Т. А. Сысоева

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И ЕЕ ОЦЕНКА

(на материале англоязычных и русскоязычных медиатекстов)

Современная массовая коммуникация строится на взаимодействии адресанта с аудиторией, будь то прямое общение или «условный» диалог. Это означает, что газетные публикации, во-первых, должны быть интересны массовому читателю и привлекать его внимание уже самой темой обсуждения, а во-вторых, диалогичной должна быть форма текста. Не зря многие медиажанры характеризуются ярким проявлением «авторского начала», открытой субъективностью, эксплицитно выраженной оценочностью и даже разговорностью. Соблюдение этих двух условий – актуальная тема и «богатое» языковое оформление – приводит к тому, что читательская аудитория воспринимает себя не как пассивного потребителя информации, а как полноправного участника процесса коммуникации, в котором, нужно признать, удовольствием принимает участие.

Тексты, послужившие материалом настоящего исследования, – это небольшие по объему статьи аналитического характера, которые можно отнести к «гибридному» жанру *дискуссия (спор)*. Анализировались публикации из американских изданий «The Washington Post», «USA today» и русскоязычного белорусского издания «Народная газета» (а также их интернет-версий) за 2016–2018 гг. В статьях затрагиваются актуальные проблемы, и их авторы высказывают собственное мнение по поводу сложившейся ситуации. Важно то, что публикации не являются независимыми: они связаны тематически и представляют собой альтернативные точки